

В рамках концепции хронотопа (пространственно-временного единства) показано, как время и место закладки города определяют его судьбу. Тюмень – старейший город юга Тюменской области, который динамично развивается. Сегодня территория места основания города утратила свою привлекательность, став транзитной зоной; ряд исторических и современных объектов, символов общественного сознания, не связаны друг с другом по смыслу, утрачена эмоциональная связь между жителями и местом. Изучена динамика трансформации места основания города, отражающая эволюцию социально-экономических и культурных структур. На основе исторических данных предложена логическая структура современного наполнения данного места в качестве целостного культурного ландшафта. Рассмотрены этапы изменения смыслового наполнения места основания Тюмени, что позволило глубже понять механизмы урбанизации и идентичность города.

Ключевые слова: хронотоп; трансформация; место основания города; смысловое наполнение; целостный культурный ландшафт; градостроительная концепция. /

Within the framework of the concept of chronotope (spatial and temporal unity), it is shown how the time and place of the city's foundation determine its fate. Tyumen is the oldest city in the south of the Tyumen region, which is developing dynamically. Today, the territory of the city's founding site has lost its attractiveness, becoming a transit zone. A number of historical and modern objects, symbols of public consciousness, are not semantically related. The emotional connection between residents and the place has been lost. The article studies the dynamics of the transformation of the city's founding site, reflecting the evolution of socio-economic and cultural structures. On the basis of historical data, the author proposes a logical structure of the modern content of this place as an integral cultural landscape. The author also considers the stages of changing the semantic content of the founding site of Tyumen, which allows for a deeper understanding of the mechanisms of urbanization and the identity of the city.

Keywords: chronotope; transformation; founding site of the city; semantic content; integral cultural landscape; urban planning concept.

Хронотоп и трансформация места основания Тюмени / Chronotope and the transformation of the founding site of Tyumen

текст

Анастасия Юстус

Тюменский
индустриальный
университет

text

Anastasia Yustus

Industrial University of
Tyumen

Введение

Место основания города является ключевым элементом городского пространства и определяет не только время зарождения поселения, но и его развитие, отвечает за структурную целостность и городскую идентичность. Оно выступает как исходный пункт, вокруг которого формируется городская среда, связано с природными, функциональными или символическими факторами, задающими вектор развития поселения. Современные ученые в области философии утверждают, что «для исследования городской идентичности важны образы, связанные с конкретным пространством, так происходит «пространственная привязка» целого перечня ценностных значений», и, несомненно, что место рождения города изобилует подобными символами [1, с. 25]. Использование в качестве базовой категории понятия «место основания города» в градостроительном и социокультурном контексте, а также сопряженных с ней концептов «культурный ландшафт», «привязанность к месту», «репрезентация места» и т. п. обусловили обращение к подходам, сформировавшимся в русле географии города, локальной истории, социологии пространства, культурологии и урбанистики. Традиция рассматривать город «как эстетически оформленный комплекс архитектурных объектов, инженерных сооружений и устройств, а не как среду для жизни людей, у которых имеются свои духовные потребности, стремления, желания» уходит в прошлое [2, с. 3]. Направленность на «всемерную поддержку структурных характеристик старого города и лишь потом – на реставрацию и сохранение отдельных, наиболее ценных зданий» обозначена доктором архитектуры А. Э. Гутновым [3, с. 326]. Принципы планирования городского пространства, формируемого под влиянием «социального субтекста», понятия, включающего различные социальные группы и территориальные сообщества, предложены теоретиком-урбанистом К. Линчем [4].

Для прикладного изучения трансформации места основания города был применен метод натурных исследований, а для теоретических аспектов возникла необходимость в использовании инструментария социально-гуманитарных и исторических наук, «описывающего сопряжение смыслов городской культуры и городского

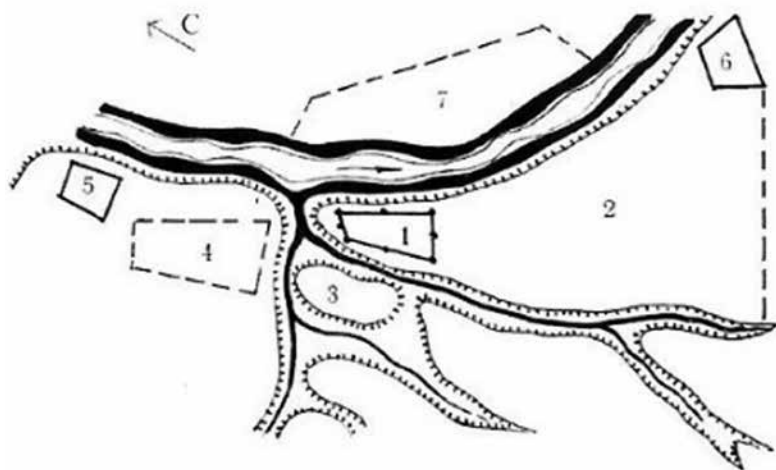
пространства: маркеры, локусы, хронотопы» [1, с. 25]. Понятие хронотопа, восходящее к работам М. М. Бахтина, А. А. Ухтомского, Ю. М. Лотмана [5, 6], переосмысленное культурологами и социологами в духе современных теорий, позволяет рассматривать пространство и время не как нейтральный фон, а как семиотически нагруженную структуру, определяющую типы событийности и способы присутствия человека в мире. В отношении города это означает, что каждый исторический период задает специфический режим пространственно-временной организации: военный форпост, торговый узел, индустриальный центр, пространство памяти и т. д. Хронотоп связывает в единую структуру темпорально-топосные и смысловые критерии. Это позволяет зафиксировать в движении города темпорально-топосные единицы, в которых находят отражение различные состояния его существования [7]. В исследовании Е. Я. Бурлиной, Л. Г. Ильицкой, Н. В. Барабошиной, посвященном пространственно-временной диагностике города, показана возможность использования хронотопа для систематизации общих представлений о месте и времени города, диагностике его дальнейшего развития. В частности, говорится о важности времени и места рождения города как «универсальных точек пересечения исторического и глобального в судьбе города», которые обуславливают его предназначение и роль в истории [8, с. 65].

Исследователи предлагают три типа городских хронотопов: историко-бытийный, как комплекс исторических символов, знаков, смыслов, связанных со временем и местом становления города; профанный, который характеризуется преобладанием настоящего, житейского, наделенного повседневными потребностями и личными смыслами времени-пространства; глобальный, отражающий пространство и время интенсивной коммуникации отдельного города и мира, трансфера цивилизационных инноваций в локальную темпоральность и топос [9].

Необходимость применения культурологического подхода к исследованию места основания Тюмени обоснована создавшейся ситуацией: с одной стороны, большое количество архитектурных, исторических и современных объектов, являющихся символами общественного сознания, с другой – утрата значимым районом города

> Рис. 1. Структура Тюмени в XVII веке:

- 1 – крепость;
- 2 – посад;
- 3 – Чинги-Тура;
- 4 – Ямская слобода;
- 5 – Троицкий мужской монастырь;
- 6 – Ильинский женский монастырь;
- 7 – татаро-бухарская слобода [10]

привлекательности для жителей, приобретение функции транзита. Архитектурные объекты культурного наследия требуют реставрации; организации, располагающиеся в них, не имеют финансовой возможности сделать качественный ремонт, а инвесторы не видят в них экономического потенциала. Кроме того, несмотря на ландшафтный, рекреационный и экологический потенциал лога, данная территория в Тюмени не только не благоустроена и используется нерационально, но и является естественным барьером, который препятствует развитию города и усложняет связь между структурными элементами городского центра. Становится очевидным, что архитектурно-градостроительных показателей данного места недостаточно для создания условий с целью привлечения инвесторов, жителей, туристических потоков. В данной статье внимание сосредоточено на исследовании изменений места основания города в различных вариантах хронотопа, что позволило зафиксировать репрезентацию исторического времени в культурном пространстве города и порождаемые смыслы, закрепленные в городской ментальности. Событийный хронотоп позволил проследить современное состояние района и его наполняемость, значимость для жителей, туристов и бизнеса. Изучение трансформации хронотопа места основания города зафиксировало доминирующие городские смыслы. Подобное исследование о локализации значимых смыслов важно для градостроительной политики в Тюмени, так как может помочь сократить количество и интенсивность конфликтов, неизбежных при градостроительных изменениях территории.

Методы

Междисциплинарный характер исследования обуславливает применение различных методов в изучении трансформации места основания Тюмени: опора на исторический метод (с анализом архивных и других письменных инструментов) и качественный (с анализом визуальных документов). Поскольку данное исследование направлено на выявление структурных компонентов «места основания» Тюмени и его временных и пространственных изменений, использовался аналитический метод

в сочетании с общелогическими методами и принципами, а также метод натурных исследований.

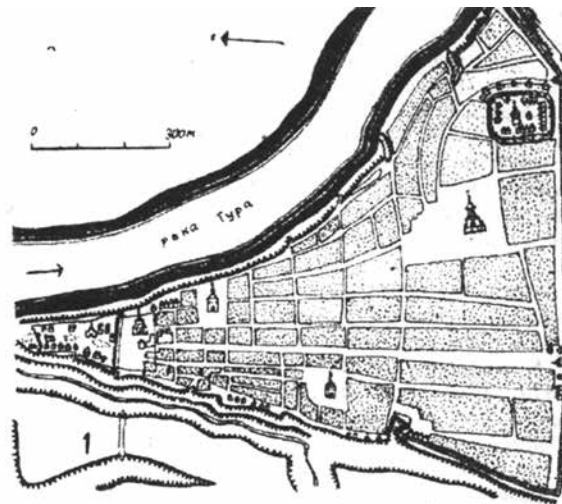
Результаты и обсуждение

Основание Тюмени традиционно рассматривается в историографии как ключевой момент начала русской колонизации Сибири и формирования новой системы расселения на восточных окраинах государства. Тюмень была основана на берегу реки Туры – левого притока Тобола, относящегося к бассейну Иртыша. При выборе места для основания города учитывались геоморфологические особенности местности. Город был заложен на узком высоком мысу, образованном берегами рек Туры и Тюменки. Как свидетельствуют крупные архитекторы – исследователи Тюмени С. П. Заварихин и Б. А. Жученко, «кроме глубокого оврага – долины Тюменки – к западу от мыса расположились еще два больших оврага – Вишневый и Дедилов, а также несколько мелких, что еще более укрепляло безопасность города с этой стороны» [10, с. 13]. Но это не просто природные овраги в центре Тюмени, а фундамент городской идентичности, сформированного веками ландшафта. С момента основания города на мысу между двумя реками этот рельеф определял его облик, улицы, оборону и зеленый каркас, делая уникальным среди сибирских городов. Место основания – тюменский мыс и лог – входит в состав исторической части города, но является особенным и отличающимся от других районов Тюмени. Из исторических документов известно, что «русский город был заложен недалеко от татарского городка» и что «удачные ландшафтные условия оценили еще древние татары, построившие здесь свою первую столицу» [10, с. 13].

Историко-культурный хронотоп (этапы развития места основания Тюмени)

Дотюменский этап (до основания города). Бывшая сибирская столица носила название Чинги-Тура. Сведения о первой дате рождения, по утверждению доктора исторических наук А. Яркова, относятся к упоминаниям в «Катала (о) нском атласе (1375) А. и И. Кресков (Кресковесов), где указано на каталанском языке: Los munts de Sebur on neix lo gran flum Edil («Горы Себур, где большая река Эдиль берет начало») и помечено поселение Singui.

> Рис. 2. План места основания Тюмени к концу XVII века:
а – план основной части города [14];
б – Тюмень в конце XVII века. Гравюра из книги Н. В. Витсена «Северная и Восточная Татария» (1785) [15]

а

б

Итак, первая дата нам известна – 1375 год!» [11, с. 12]. Поход Ермака в Сибирь дал возможность для основания нового города. Вторая дата рождения города относится к 29 июня 1586 года, в эту дату письменный голова Д. Чулков, пришедший с трехсотенным отрядом, руководимым двумя воеводами – В. Сукиным и М. Мясным, сделал запись об основании русского города Тюмени.

Вышеперечисленные факты позволяют сделать вывод, что до появления русского города территория в излучине Туры уже являлась значимым узлом путей сообщения и хозяйственной активности. Здесь локализируются тюркско-сибирские поселения, функционировавшие в системе степных и таежных ландшафтов и торговых маршрутов.

С точки зрения хронотопа речь идет о пространстве с ярко выраженной транзитной и пограничной функцией, но еще без устоявшейся городской идентичности. Этот «дооснованный» слой впоследствии практически исчезает из официальных нарративов, однако продолжает косвенно присутствовать в археологических данных и отдельных фрагментах локальной памяти. На рис. 1 представлена структура Тюменского мыса – места основания Тюмени.

Военно-острожный хронотоп (XVI–XVII века).

Тюмень, как и многие другие сибирские города, начиналась с крепости: «300 ратников-строителей за один сезон выкопали ров с южной стороны, возвели земляной вал, на тесном пятачке мыса поставили необходимейшие постройки – съезжую избу, воеводский двор, жилые дома, амбары и, конечно, церковь. Эта небольшая деревянная церковь – Николая Чудотворца и Федора Стратилата – стала первой русской церковью в Сибири» [10, с. 13–14]. В течение следующих нескольких лет от даты рождения строительство города и освоение окрестностей продолжалось, к 1595 году «городовое и башенное строение» было уже полностью обновлено [12]. Социальные слои состояли из военных, служилых людей и пашенных крестьян, пахавших свои участки для нужд гарнизона.

Структура городской планировки Тюмени имеет интересную особенность – она очень близка к прямоугольной. Это связано с тем, что город начинался как военная крепость и тяготел к регулярной структуре. Главная

дорога и вторящие ей второстепенные располагались параллельно, перпендикулярно им находились кратчайшие пути между берегами Туры и Тюменки. Но с продвижением на юг от крепости улицы шли от береговой линии и уже не были параллельны главным магистралям, планировка приобретает сходство с трехлучевой. План места основания Тюмени к концу XVII века представлен на рис. 2.

Пространство этого района приобретает отчетливо выраженный военно административный характер: здесь сосредотачиваются гарнизон, органы власти, склады, места сбора ясака. Город воспринимается как форпост, обеспечивающий контроль над окрестным пространством и путями вглубь Сибири.

Военно острожный хронотоп задает жесткую иерархию пространства: внутренняя территория острога как центр власти и безопасности противопоставляется внешнему, потенциально враждебному окружению. Временной режим этого этапа – напряженное «пограничное» настоящее, связанное с борьбой, освоением и утверждением новых порядков. В дальнейшем именно этот слой становится основой мифа о Тюмени как «первом бастионе» русской Сибири.

Торгово-ремесленный хронотоп (XVII–XVIII века).

Освоение края происходило в основном мирным путем, однако часто приходилось отбивать нападения казахов, джунгар и пр. Поэтому стали появляться остроги вдоль границ присоединенных земель, что позволяло набирать силу двум важнейшим сибирским городам – Тюмени и Тобольску: «Последний стал административным центром края, а Тюмень вторым по значению торгово-ремесленным городом» [10, с. 19]. Заселение края происходило выходцами из Поморья и Устюга, что помогает объяснить прижившиеся в Тюмени многие формы культурной жизни, вышедшие из северорусских земель: типы зданий, обычаи, обряды, декоративно-прикладное искусство. «На формирование сибирской культуры, а значит, и архитектуры не могли не повлиять трудные условия освоения новых земель, сформировавшие «сибирский» характер. Постоянный прилив энергичного, а часто и самого развитаго населения и отсутствие крепостного права – вот два

< в Рис. 3. Вид на Благовещенскую церковь с разных видовых точек

важнейших фактора, которыми Н. Г. Чернышевский объяснял высокий культурный уровень Сибири» [10, с. 20].

Своеобразная линейность структуры городского пространства: городское ядро (кремль), посад, слобода, монастыри – до конца XIX века будет определять характер и силуэт города. В первой половине XVIII столетия отмечено начало каменного строительства в городе, и первыми были возведены каменные амбары для казны с церковью над ними. Тюменская церковь Благовещения оказалась первым в Сибири храмом, построенным «кораблем», и имела цветные керамические изразцы зелено-фиолетовой гаммы, наложенные на гладкие, окрашенные в темно-красный цвет стены. Для этой первой каменной постройки был выбран участок крепости около самого берега Туры, на тюменском мысу. Внушительная и нарядная церковь «стала центром не только кремля, но и всего города, связав воедино все силуэтные вертикали Тюмени. [10, с. 33] (рис. 3).

В этот период была заложена сакральная структура города – «образцом для города земного был град небесный Иерусалим» [13, с. 5]. Строящиеся храмы были частью сакрального пространства и составляли духовный каркас города, «на протяжении XVI–XVIII веков в городе шло постоянное строительство новых церквей, в результате которого Тюмень приобрела уникальную панораму с четким ритмом доминант куполов и колоколен, которая восхищала многих путешественников» [13, с. 5].

К концу XVIII века в Тюмени было 490 купцов и 813 ремесленников. Появляются крупные мануфактуры, получившие названия фабрик и заводов. По уровню развития промышленности Тюмень превзошла Тобольск.

Согласно генплану Тюмени конца XVIII столетия площади вокруг церквей были вовлечены в квартальную застройку, а на месте бывшего кремля, как свидетельство переродившейся функциональной структуры города, был построен деревянный гостиный двор, расположившийся прямо по центру стрелки тюменского мыса.

По мере стабилизации ситуации и развития хозяйственных связей военный форпост постепенно трансформируется в торгово-ремесленный центр. Острог обрастает посадом, формируются торговые площади, пристани, ремесленные слободы. Место основания города расши-

ряется от укрепленного ядра к прилегающим пространствам экономической активности, где сосредотачиваются купеческие дома, лавки, склады.

Хронотоп этого периода характеризуется переходом от пограничной напряженности к более размеренному, циклическому времени торговли и ремесел. Пространство воспринимается уже не только как оборонительное, но и как точка притяжения купцов, ремесленников, путешественников. В городском образе усиливается мотив «перекрестка путей», а речная набережная и торговые площади становятся важнейшими элементами города.

Транспортно-промышленный хронотоп (XIX – первая половина XX века). В первой четверти XIX века с укреплением торгово-экономического положения Тюмени встал вопрос о строительстве гостиного двора из красного кирпича вместо деревянного. К 1844 году протяженный корпус из 38 лавок, обращенный к реке, был завершен, а к 1848-му достроены боковые корпуса. «Гостиный двор занимает очень важное в градостроительном отношении место, замыкает стрелку Тюменского мыса и играет роль своеобразного указателя централь-

^ Рис. 4. Изменение визуального силуэта места основания Тюмени. Фотография и монтаж выполнены Е. Изюмовой

ной оси всего массива городского центра» [10, с. 20]. Важность этого сооружения соответствует значению здания Биржи на стрелке Васильевского острова. Кроме градостроительной, объект играл роль центра социального притяжения: во время ярмарок во дворе собиралось до двух тысяч человек из Тюмени и других городов для торговли и общения. Рядом с гостиним двором было возведено еще одно здание (на средства купца Трусова) для деловых встреч и отдыха «верхушки тюменского общества» – дом Благородного собрания, относящийся к раннеклассическому стилю, обогативший прибрежную панораму и городскую застройку. Так место основания города – тюменский мыс – обрело законченный силуэт и социально значимый статус центра притяжения для различных слоев населения. В XIX веке, в том числе с появлением железной дороги и новых промышленных зон, в Тюмени получили развитие транспорт и промышленность. Городское развитие начинает смещаться от первоначального ядра к районам, связанным с железнодорожной инфраструктурой и промышленными предприятиями. При этом место основания сохраняет статус «старого города», но постепенно теряет часть своих прежних утилитарных функций.

В пространственно-временном отношении формируется двойной режим: реальное деловое и транспортное ядро города сдвигается, тогда как историческая часть остается символическим центром, концентрирующим память о «первых временах». В городской ткани возникают контрасты между старым и новым, которые фиксируются как в архитектуре, так и в повседневных практиках горожан.

Советский хронотоп модернизации и централизации. В первом десятилетии советского периода в Тюмени значительная застройка территорий не велась. Только к концу 20 годов продолжилось каменное строительство. В локации места рождения города произошли двойственные перемены. В 1930 году за зданием Гостиного двора, в юго-восточном направлении, по проекту архитектора А. С. Никольского из красного кирпича была построена Круглая баня, являющаяся в настоящее время памятником архитектуры и единственным представителем конструктивизма в Тюмени. В то же время Благовещен-

ская церковь была взорвана, район лишился архитектурного памятника и визуальной доминанты, а позднее была снесена пожарная каланча, возвышавшаяся возле здания Благородного собрания. Место основания города, лишившись двух доминант, приобрело линейный ровный и довольно скучный силуэт. В Тюмени происходит масштабное строительство промышленных предприятий, историческая часть города расширяется, а место основания Тюмени теряет свою значимость и меняет облик. Ослабляется значение реки, так как основной товаро- и пассажирооборот перемещается на железную дорогу. Отсутствие набережной исключает реку из жизни города. В здании Благородного собрания размещается исторический музей, рядом с ним, вдоль оврага, строится мемориальный комплекс, посвященный Победе в Великой Отечественной войне, зажигается Вечный огонь. Лог частично застраивается бетонными гаражами, возводится большой спортивный комплекс. Проведение археологических раскопок становится невозможным, место утрачивает часть исторического культурного ландшафта. На самом краю мыса заложили камень, обозначающий место основания Тюмени. Перед зданием Гостиного двора на площади в 1995 году установлен памятный крест Ермаку. В Гостином дворе размещается военкомат и призывной пункт. Изменение визуального силуэта места основания Тюмени можно проследить на рис. 4.

Советский период связан с масштабной модернизацией и перепланировкой городского пространства. Формируются новые административные площади, магистрали, жилые районы, появляются характерные для эпохи архитектурные доминанты. Историческое ядро частично утрачивает функциональную значимость, подвергается перестройкам, нередко испытывает давление стандартной застройки. Однако параллельно нарастает идеологическое осмысление прошлого как «прелюдии» к социалистической модернизации.

Место основания Тюмени переосмысливается как один из этапов великого пути «освоения Сибири», включается в линейный нарратив прогресса и индустриализации. В этот период Тюмень приобретает статус «столицы нефтяного края», количество жителей увеличивается. Временной режим этого хронотопа устремлен в будущее, а прошлое оказывается «подчиненным» перспективе строительства нового общества.

Постсоветский и современный хронотоп памяти и брендинга. Концептуальной задачей генплана начала нового тысячелетия стало сохранение компактности ядра города и в то же время обеспечение динамики его развития. Одной из важных задач стало условие – вернуть реке Туре утраченное значение яркой составляющей городского ландшафта. Место основания города получает связь с заречной частью города путем строительства красивого инженерного сооружения вантового пешеходного моста, получившего название «мост Влюбленных» (рис. 5). Мост стал визуальной и смысловой доминантой, но не смог в полной мере исправить силуэт места основания города. В дальнейшем государством были выделены средства на строительство самой протяженной набережной в России. Высокий берег Туры «оделся» в гранит, там располагаются пешеходные и беговые дорожки, кафе, чугунные скульптуры. К сожалению, из-за сильного обмеления и загрязнения реки она перестала быть привлекательной для малых судов и лодок, в летнее время по ней ходит один-два туристических катера. Зимой она замерзает. А вот река Тюменка, которая питается подземными ключами, не замерзает и зимой, но из-за работ по возведению земляного вала и организации моста, связывающего берега двух логов, она также сильно обмелела. Когда-то вдоль нее строились бани и круглый год был доступ к воде.

^ Рис. 5. Вид на мост влюбленных (слева) и площадь с памятным крестом атаману Ермаку на площади перед Гостиным двором. Фото Е. Изюмовой

В постсоветский период усиливаются процессы локальной идентификации и интерес к региональному наследию. Происходит активная музеефикация и ревитализация исторического ядра: реставрация зданий, благоустройство набережной Туры, создание туристических маршрутов, установка памятников и мемориальных знаков. Место основания все более явно позиционируется как «историческое сердце» города.

Современный хронотоп характеризуется доминированием практик памяти и городского брендинга. Место основания интерпретируется через нарративы о Тюмени как «первом русском городе Сибири», «месте начала пути», «старейшем форпосте». Время здесь переживается как многослойное: прошлые эпохи актуализируются в праздниках, фестивалях, экскурсиях, визуальных и текстовых репрезентациях. Осознанные представления о «времени и месте» поселения укрепляют процесс идентификации его жителей. Таким образом, место превращается в ключевой ресурс конструирования городской идентичности и туристической привлекательности.

Профанный (событийный) хронотоп. Событийный хронотоп акцентирует внимание на настоящем города. Он отражает пространственно-временные основания, в границах которых осуществляется жизнь и деятельность человека как потребителя городского пространства-времени. В этом хронотопе находят отражение смыслы города, порождаемые его пространственно-временными параметрами, в которых происходит непосредственное воспроизведение жизни горожанина, реализация его потребностей и интересов.

Исследование позволило установить, что место основания Тюмени претерпело трансформацию, естественную для развивающегося города с быстро растущим населением. В настоящее время данное место включает следующие символы общественного сознания:

- Гостиный двор (утратил функцию точки социального притяжения, характерную для расцвета тюменской экономики эпохи купечества);
- каменное наследие купечества в виде памятников архитектуры (в двух из них, находящихся напротив Гостиного двора, располагается отделение тюменского кожно-венерологического диспансера);

- мост Влюбленных (привлекает большое количество людей всех возрастов, особенно молодежь);
- мемориал Победы (сакральное место памяти);
- камень в честь основания Тюмени (непримечательный, к нему мало кто ходит);
- крест атаману Ермаку, покорителю Сибири (расположен в центре площади, не привлекает к себе внимания; находится в центре транзитного пути, людские потоки перемещаются по ним не задерживаясь);
- исторический музей (в нем представлены кости мамонта и другие экспонаты, но отсутствуют современные интерактивные пространства);
- здание Круглой бани (в настоящее время закрыто, имеет запущенный вид, ожидает реставрации).

К этому перечню необходимо добавить три жилых пятиэтажных здания, примыкающих к месту основания города, относящихся к застройке 1960 годов. За этим пространством начинаются жилые кварталы исторической части города, с большим количеством высших учебных заведений и пешеходной улицей Дзержинского, с отреставрированными зданиями деревянного зодчества, которые активно посещаются жителями города и туристами. Место основания Тюмени, как показал опрос различных по возрасту и социальному статусу слоев населения, не является привлекательным для прогулок и не вызывает желания там задержаться. Таким образом, значимое городское пространство утратило смысл целостного культурного ландшафта. Присвоение Гостиному двору статуса бывшего на его месте военного острога (военное присутствие, закрытые территории), размещение в памятниках культуры, купеческих особняках медицинской организации (напоминание о болезни), а также заброшенное здание Круглой бани (частично обнесенное забором с большой автомобильной парковкой вокруг) создает отрицательную динамику популярности района.

Выход из данной ситуации возможен с изменением структуры смыслового объединения значимых объектов. Необходимо создание масштабного кластера, объединяющего в себе различные направления: культуру, спорт, торговлю, туризм. Это поможет привлечь бизнес для возможности реструктуризации пространства и реставрации исторических архитектурных объектов. Мэром города

^ Рис. 6. Схемы смысловых локаций и предлагаемые связи туристических маршрутов с другими локациями города. Схемы выполнены архитекторами Е. Изюмовой и А. Колесниковой

Тюмени М. Афанасьевым, реализующим в настоящее время политику комплексного развития территорий города, принята к рассмотрению возможность переезда военкомата и призывного пункта, а также медицинской организации в другую локацию.

Предложение по смысловому наполнению территорий и освободившихся зданий, основанное на анализе исторической, бытийной и урбанистической трансформации места основания Тюмени, в соавторстве с архитектурным бюро Центра архитектурной подготовки при Институте архитектуры и дизайна Тюменского индустриального университета (АРХИД ТИУ) представлено на конкурс «Городские смыслы». Предложено вернуть Гостиному двору функцию места социального притяжения (торговый дом), накрыть его стеклянным куполом, чтобы он мог функционировать в зимнее время. Отреставрировать купеческое архитектурное наследие за счет привлечения бизнеса (кафе, рестораны), спроектировать лог как ландшафтно-рекреационную зону с созданием интерпретации старинных домиков (хостелы или мини-гостиницы), возвести две высотные доминанты, расширить спортивный комплекс в логу и пр. В результате сегодня заброшенную территорию лога планируют превратить в полноценную зону отдыха. Проложенные маршруты и дорожки, мостики помогут соединить разрозненные территории Тюменского и Затюменского мысов. Специалистами Института Генплана Москвы разрабатывается мастер-план масштабного преобразования территории от Затюменки до улицы Мориса Тереза и от вокзала до Туры. Схемы смысловых локаций и предлагаемые связи туристических маршрутов с другими локациями города представлены на рис. 6.

Механизмы слоения и «перечитывания» хронотопа

Анализ показал, что развитие места основания Тюмени не сводится к линейной смене функций. Скорее речь идет о слоистом хронотопе, в котором старые режимы пространства и времени не исчезают полностью, а продолжают существовать как подземные пласты, периодически актуализируемые в новых контекстах. Механизм «перечитывания» заключается в том, что каждая новая эпоха отбирает и переосмысливает отдельные элементы наследия, подстраивая их под собственные идеологические

и культурные потребности. Так, острое прошлое превращается в символ первенства и колонизаторской миссии, торговый этап – в образ деловой активности и открытости, советский период – в свидетельство модернизационного прорыва. Современный город, опираясь на эти интерпретации, выстраивает комплексный образ места основания как сцены, на которой разворачивается «долгая история» Тюмени. Распределение структуры смыслового пространства города показано на рис. 7.

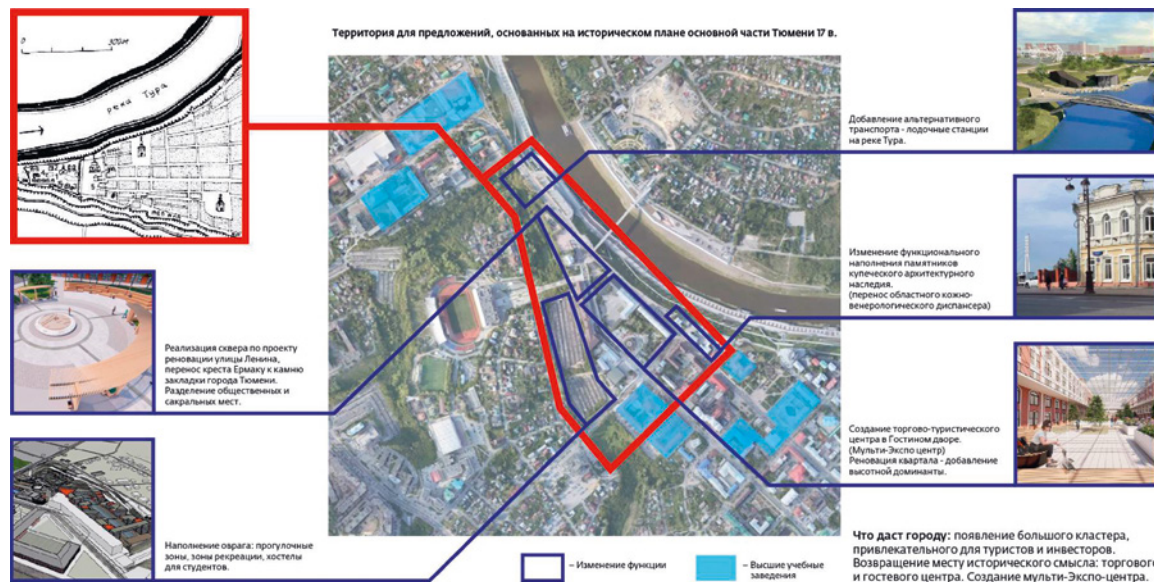
Заключение

Хронотоп развития места основания Тюмени демонстрирует, как городское пространство превращается в носителя исторической памяти и инструмент конструирования идентичности. От военного острога до туристического и мемориального ядра прослеживается сложная траектория трансформации функций, образов и практик, связанных с одним и тем же пространственным фрагментом.

Место основания города предстает не только как географическая точка, но и как динамическая культурная конструкция, в которой переплетаются разные временные пласты и символические коды. Понимание этого многослойного хронотопа позволяет по-новому взглянуть на процессы урбанизации, региональной идентификации и политики памяти в современной России. Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальной реконструкцией визуальных, текстовых и повседневных практик, формирующих образ места основания Тюмени в сознании горожан и гостей города.

Литература

1. Горнова, Г. В., Воронин, Д. В. Рецензия на монографию «Трансформация идентичности в информационном обществе: цифровые кочевники» // Вестник Омского гос. педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2024. – № 1 (42). – С. 24–28.
2. Назарова, Н. П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен : дис. ... доктора философских наук. – Волгоград, 2013. – 320 с.
3. Гутнов, А. Э. Мир архитектуры: язык архитектуры. – Москва : Мол. гвардия, 1985. – 351 с.
4. Линч, К. Образ города / перевод с англ. В. Л. Глазьева – Москва : Стройиздат, 1982. – 328 с.

< Рис. 7. Смысловое пространство города. Схема выполнена А. Колесниковой

5. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе : очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – Москва : Художественная литература, 1975. – С. 234–407.

6. Лотман, Ю. М. Семиотика пространства // Избранные статьи : в 3 т. Т. 1 : Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн : Александра, 1992. – С. 386–471.

7. Иливицкая, Л. Г. Город и его событийный хронотоп: диагностический аспект // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 1 (24). – С. 178–184. – DOI: 10.20323/2499-9679-2021-1-24-178-184

8. Бурлина, Е. Я., Иливицкая, Л. Г., Барабошина, Н. В. «Ключи от города»: хронотопия и хронотипия // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2017. – Т. 19, № 4. – С. 65.

9. Барабошина, Н. В., Иливицкая, Л. Г. Диагностика города и хронотоп // Аспирантский вестник Поволжья. – 2015. – Т. 15, № 7–8. – С. 8–10. – DOI: 10.17816/2072-2354.2015.0.7-8-8-10

10. Заварихин, С. П., Жученко, Б. А. Архитектура Тюмени. – Тюмень : Радуга-Т, 2004. – 295 с.

11. Ярков, А. От Тюмени до Тюмени: сколько ей лет? // Лик : литературно-краеведческий альманах. – 2016. – № 11. – С. 12.

12. Абрамов, Н. Город Тюмень // Вестник Императорского Русского географического общества. – 1858. – Т. 22. – С. 24.

13. Семенова, В. Сакральная Тюмень: смысловое пространство города как наследие // Лик : литературно-краеведческий альманах. – 2016. – № 11. – С. 5.

14. Тюмень в XVII столетии. – Москва : Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1903. – 166 с. : илл., схем.

15. Витсен Н. Северная и Восточная Татария, включающая описание различных татарских и соседних областей в северных и восточных частях Азии и Европы : в 2 т. – Амстердам : M. Schalekamp, 1785. – Т. 2.

References

- Abramov, N. (1858). Gorod Tyumen [The city of Tyumen]. *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society*, 22, 24.
- Bakhtin, M. M. (1975). Formy vremeni i khronotopa v romane: ocherki po istoricheskoi poetike [The forms of time and chronotope in the novel: essays on historical poetics]. In *Questions of literature and aesthetics* (pp. 234-407). Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
- Baraboshina, N. V., & Ilivitskaya, L. G. (2015). Diagnostika seti I khronotop [Diagnostics of the city and chronotope]. *Postgraduate*

Bulletin of the Volga region, 15(7-8), 8-10. DOI: 10.17816/2072-2354.2015.0.7-8-8-10

Burlina, E. Ya., Ilivitskaya, L. G., & Baraboshina, N. V. (2017). "Key to the city": chronotop and chronotyp. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social sciences, humanities, medical and biological sciences*, 19(4), 65.

Gornova, G. V., & Voronin, D. V. (2024). Retsenziya na monografiyu "Transformatsiya identichnosti v informatsionnom obshchestve: tsifrovye kochevniki [Review of the monograph "Identity transformation in the information society: digital nomads"]. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies*, 1(42), 24-28.

Gutnov, A. E. (1985). *Mir arkhitektury: Yazyk arkhitektury* [The world of architecture: the language of architecture]. Moscow: Mol. Gvardiya.

Ilivitskaya, L. G. (2021). The city and its co-existential chronotope: a diagnostic aspect. *Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*, 1(24), 178-184. DOI: 10.20323/2499-9679-2021-1-24-178-184

Lotman, Yu. M. (1992). Semiotika prostranstva [Semiotics of space]. In *Selected articles: in 3 volumes* (Vol. 1: Articles on semiotics and typology of culture, pp. 386-471). Tallinn: Alexandra.

Lynch, K. (1982). *The image of the city* (V. L. Glazychev, Trans.). Moscow: Stroyizdat.

Nazarova, N. P. (2013). *Arkhiturnoe prostranstvo kak sotsiokulturnyi fenomen* [Architectural space as a sociocultural phenomenon] [Doctor of Philosophy dissertation]. Volgograd.

Semenova, V. (2016). Sakralnaya Tyumen: smyslovoe prostranstvo goroda kak nasledie [Sacred Tyumen: the semantic space of the city as heritage]. *Lik : literary and local history almanac*, (11), 5.

Tyumen v XVII stoletii [Tyumen in the XVII century]. (1903). Moscow: Tipo-litogr. T-va I. N. Kushnerev and Co.

Witsen, N. (1785). *Severnaya i Vostochnaya Tatiya, vkluchayushchaya opisaniye razlichnykh tatarskikh i sosednikh oblastei v severnykh i vostochnykh chastyakh Azii i Evropy: v 2 t. [Northern and Eastern Tartary, including a description of various Tatar and neighboring regions in the northern and eastern parts of Asia and Europe: in 2 volumes]*. Amsterdam: M. Schalekamp.

Yarkov, A. (2016). Ot Tyumeni do Tyumeni: skolko ei let? [From Tyumen to Tyumen: how old is it?]. *Lik : literary and local history almanac*, (11), 12.

Zavarikhin, S. P., & Zhuchenko, B. A. (2004). *Arkhitectura Tyumeni* [Architecture of Tyumen]. Tyumen: Raduga-T.